ЧЕРНОВ ДЕНИС ЮРЬЕВИЧ
кандидат психологических наук,
доцент кафедры прикладной социальной и организационной психологии
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
deninblack@mail.ru

CHERNOV DENIS
Ph.D (psychology), associate professor, department of applied social and organizational psychology,
Saint-Petersburg state institute of psychology and social work

УДК 159.9

ДЕФИЦИТ ОСМЫСЛЕННОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

SCARCITY OF INTELLIGENCE IN THE YOUTH MEDIUM

Аннотация. Статья посвящена проблеме осмысленности культурно-исторического опыта, специфике передачи культурно-исторического опыта между поколениями и проблеме связанной с дефицитом осмысленности в молодежной среде в современном обществе.

Abstract. The paper deals with the problem of cultural and historical experience comprehension, with the specific character of the intergenerational transfer of cultural and historical experience. The problem of the youth comprehension deficit in modern society is also analyzed.

Ключевые слова: осмысленность, культурно-исторический опыт, развитие, семья, детско-родительские отношения, система образования.

Keywords: comprehension, cultural and historical experience, development, family, children's-parental relations, education system.

Смена поколений является существенным условием существования человечества в целом, отдельных народов, конкретных семей. С одной стороны смена поколений обеспечивает преемственность и стабильность, с другой стороны, позволяет обновлять общество и отдельные социальные группы, адаптироваться к меняющимся социальным условиям. Каждое поколение при этом является носителем специфического человеческого опыта, зафиксированного и сохраненного предыдущими поколениями для передачи следующим поколениям. Качество и эффективность этого процесса может определяться как в соответствии с общими критериями оценки коммуникативной стороны общения, передачи информации, так и в более широком плане, с учетом специфического культурно-исторического [2, с. 139] содержания этой информации.

Полнота и аутентичность передаваемой из поколения в поколение информации, безусловно, зависит от того, насколько глубоко она воспринимается ее носителями, каждым поколением, которое принимает информацию от предыдущего и передает следующему. При глубоком восприятии хорошо усваиваются и сохраняются не только отдельные детали содержания информации, но и общая совокупная смыслообразующая характеристика, которая не выводится из содержания напрямую, является, по сути, сверхзадачей этой информации, как, например, миссия какой-либо организации является отражением целостной программы, документально зафиксированной во всех подробностях в описании корпоративной культуры в виде отдельных ценностей, стандартов, норм и правил.

Символы являются основным, если не единственным способом передачи информации, межличностной и межгрупповой коммуникации. Верный выбор этих символов для кодирования сообщения и последующая верная их интерпретация при декодировании обеспечивают наиболее полную передачу информации, без потерь и искажений. Осмысленность информации, «погружение в тему» является центральным условием эффективного кодирования и декодирования символов, отражающих содержание передаваемого сообщения. Таким образом, осмысленность является основным фактором, обуславливающим качество и эффективность передачи информации.

Осознание смысла принимаемой информации поколением в этом случае является необходимым и обязательным условием максимально правильного, адекватного ее усвоения и максимально бережного сохранения. Привносимое при этом каждым текущим поколением дополнительное содержание более непротиворечиво вписывается в уже сложившуюся систему взаимосвязанных элементов информации, обновление ее происходит более гармонично, также при условии более глубокого

осознания смысла культурно-исторического содержания, полученного от предков (предыдущих поколений), и нового современного содержания, приобретенного в личном опыте.

Таким образом, осознание смысла является необходимым условием преемственности, с одной стороны, и обновления, адаптации, с другой, при передаче специфической культурно-исторической информации как в масштабах всего человечества, так и в локальных условиях отдельных народов, социальных групп и даже семей. Уместно будет привести в качестве иллюстрации в подтверждение наших рассуждений народную мудрость, заключающуюся в обидном, оскорбительном, даже унижающем определении людей, мало интересующихся своим прошлым — «Иван родства не помнящий». За формальным указанием на пренебрежительное отношение к родственным связям в этой метафоре кроется более глубокий смысл — пренебрежение к так называемым «корням», «истокам», которые не сводятся только к родителям и более далеким предкам, но включают в себя все богатство культурно-исторического наследия народа.

Именно в период взросления, наиболее сенситивный период жизни человека, до вступления в самостоятельную взрослую жизнь, связанную, в том числе и с образованием собственной семьи, воспитанием собственных детей, происходит усвоение культурно-исторического опыта. Именно молодежь призвана в полной мере осознавать, осмысливать принимаемую от предыдущего поколения информацию и далее, уже в ходе самостоятельной взрослой жизни переосмысливать ее и передавать следующему поколению молодых людей. Некая бесконечная эстафета, в которой старт и финиш не имеют принципиального значения, а сама эстафетная палочка, наоборот, является практически бесценной, как, например, неугасимые, бережно сохраняемые «прометеевский» огонь (мифическое обозначение божественных знаний, культуры, данных человеку в античном мире), или Олимпийский огонь (спортивные победы, рекорды, достижения), или Вечный огонь (зажженный в память о павших героях Великой отечественной войны).

Какие социальные институты ответственны за передачу информации, фиксирующей накопленный культурно-исторический опыт, подрастающему поколению? Во-первых, конечно, семья, непосредственное окружение, близкие родственники, составляющие первый круг общения детей, который часто остается основным, ведущим в течение всего периода взросления. Во-вторых, по мере взросления, безусловно, границы референтной группы расширяются, включая в круг доверенных лиц представителей системы образования, значимых авторитетных взрослых (например, кумиров, образцов для подражания, на которых так склонны ориентироваться подростки), наконец, сверстников, которые, в свою очередь, также интенсивно принимают информацию из окружающего мира, от своей референтной группы. Всегда существуют посредники между личностью каждого молодого человека, представителя подрастающего поколения и обществом, абстрактно несущим в себе обобщенный социальный опыт всего человечества, а также отдельными социальными группами, носителями специфического опыта.

Но всегда ли принимаемая информация осознается глубоко, осмысливается, критически и системно аргументируется в ходе усвоения? От чего в большей мере зависит осмысленность этой информации — от личной позиции молодых людей или от особенностей референтной группы?

Рассмотрим сначала наиболее значимые с точки зрения социализации детей референтные группы — семью и учреждения системы образования.

Еще в конце XX века прошла волна публикаций по проблеме нарушений в системе семейных связей, в первую очередь в детско-родительских отношениях [3; 4; 5]. И здесь даже не идет речь о неблагополучных семьях, в которых растут дети группы риска, хотя их доля растет стремительно и ситуацию это только усугубляет. Ведь в таких семьях передаваемый культурно-исторический опыт носит явный отпечаток искажений, накладываемый специфическим образом родителей — алкоголиков, преступников, матерей-одиночек, — который мало соответствует типичному для общечеловеческого представления родительскому идеалу. А ведь именно идеалы, как облеченные в устойчивые образы ценности, несут в себе информацию, обеспечивающую преемственность культурно-исторического опыта между поколениями.

Сильное впечатление производит метафора, отражающая сущность современной проблемы детско-родительских отношений — «тефлоновая семья» [1]. Выраженный дефицит духовной близости, открытости переживаемых чувств, потребности в совместном общении и активном взаимодействии — эта характеристика типичной современной семьи. Современные семьи живут, во многом, в соответствии с навязанными СМИ штампами, разрываются на части увлекаемые призывами рекламы, стремятся обеспечить бюджет и за всем этим забывают о собственных детях, а чаще о единственном ребенке, потому что больше одного ребенка в современных условиях «заводить рискованно, не по карману».

Отношения между детьми и родителями существенно сместились в сторону телевизионных проектов, родители окунулись в мир профессионалов и шоппинга, подростки — в мир «Дом-2», младшие школьники и дошкольники — в атмосферу фантастических мультиков. Необходимость возвращаться иногда к реальности и в ней встречаться и как-то контактировать между собой порой удивительным образом угнетает и раздражает. Интернет, социальные сети — это следующий этап развития детско-родительских отношений — случается дети и родители общаются в виртуальной реальности, при этом находясь друг от друга в считанных метрах в одной квартире, но сидя каждый за своим компьютером.

Система образования также вызывает недоумение в плане формирования осмысленной взрослой позиции у школьников и студентов. Унификация и стандартизация образовательного процесса, нашедшая яркое отражение в системе Единого государственного экзамена, представляющего собой

абсолютно формализованную процедуру, осуществляющую поверхностную оценку знаний выпускников школ по некоторым отдельным темам школьной программы никак не может вселить в учащихся веру в заботу о них со стороны учителей и администрации школы, в конечном счете Министерства образования, представляющего собой социальный институт, призванный содействовать развитию не только Общества в целом, с одной стороны, но и каждого ребенка в отдельности, с другой стороны. «Уравниловка» снова вернулась к нам под лозунгами Болонского процесса, хотя в своей основе внедряемая система входит в противоречие с принципами этого самого Болонского процесса.

Высшее образование, которое сопровождает этап окончательного взросления юношей и девушек, также оставляет повод для сомнений, хотя именно в нем совмещаются и массовость, необходимая с точки зрения передачи культурно-исторического опыта, и индивидуальность, выраженная в большой роли самостоятельной работы студентов в ходе обучения, способствующая более глубокому осознанию молодыми людьми и основ социальной картины мира в целом, и своей будущей профессии в частности. Высшее образование в современных условиях поставлено на поток, а «на конвейерной ленте» трудно глубоко осознавать происходящие события, монотонно мелькающие перед глазами.

История показывает, что подобные процессы способны привести к полному вырождению и прекращению существования как отдельных народов, так и всей цивилизации, всего человечества. Эта перспектива представляет гораздо большую и реальную опасность, чем космические катастрофы, истощение ископаемых источников энергии и другие катаклизмы, которыми нас пугают в виде различных вариантов конца света. Конец может наступить не обязательно ярко и мгновенно, он может выразится в будничном упадке, деградации и «утрате смысла» — самоубийстве цивилизации, которая в техническом развитии существенно опередила себя, отстала в развитии социальном и неожиданно оказалась в роли туземца, увлеченно играющего с одинаковым интересом и любопытством с разноцветными бусами и атомной бомбой.

Каким же образом можно преодолеть сложившуюся ситуацию? Что можно сделать, чтобы эта ситуация не возникала снова и снова? Ведь история показывает, что утрата смысла периодически охватывает целые народы и приводит к серьезным негативным последствиям для сохранности их культурно-исторического наследия.

Во-первых, конечно, необходимо личное участие, искренняя заинтересованность, даже увлеченность каждого человека — именно личная позиция определяет глубину осмысленности, а не внешние обстоятельства — но это и самое труднодостижимое условие. Во-вторых, необходимо пересмотреть позицию государственных институтов (система народного образования, СМИ, молодежные движения) в отношении осмысленности. Определиться, наконец, что для государства более важно в данной ситуации — обеспечить текущее благополучие, точнее его иллюзию, основанную на унифицированном, «усредненном» потребителе социальных благ, или все же поддержать самостоятельное обязательно критическое отношение к окружающему, характерное для конструктивной оппозиции. Проще и удобнее первый вариант, но для будущего полезнее — второй! В-третьих, пора родителям заново научиться находить время на содержательное общение со своими детьми.

Совместная социально насыщенная активность детей и родителей способна принести не только сиюминутные выгоды, но и обеспечить благоприятную перспективу для нашего общества. И дело здесь не в государственной финансовой, правовой и институциональной поддержке — хотя это тоже не помешает — а в непосредственных детско-родительских отношениях.

В настоящее время экономическая (бытовая) функция семьи настолько преувеличена, что заслоняет остальные. Семья ориентирована на поддержание необходимого уровня доходов и контроля за расходами. А что же происходит с воспитательной (культурной) и коммуникативной (терапевтической) функциями? Они угнетены, они находятся в тени финансовых проблем. И приоритет последних над социально значимыми эмоциональными контактами во многом спровоцирован или поддерживается искусственно. Общество потребления уже в некотором роде опомнилось и демонстрирует попытки вернуть главенствующую роль репродуктивной функции семьи — особенно это характерно для развитых стран, где вопреки ожиданиям демографическая ситуация плачевная. Парадоксально — благополучие не дружит с поддержанием и сохранением как генофонда, так и культурно-исторического наследия.

Тем не менее, несмотря на негативную оценку сложившейся ситуации, можно и нужно найти выход. Искреннее внимание к детям вполне достижимая цель! Преодоление трудностей в совместной социально насыщенной и эмоционально окрашенной активности — вот путь, который способен вернуть осмысленность культурно-исторического опыта на необходимый уровень. Вовлечение, а не дистанцирование родителей в обучение и воспитание детей может и обязано решить эту проблему. Отрывочная и бессистемная работа в этом направлении ведется уже сейчас, но она подчиняется задачам оптимальной организации образовательного процесса. А общая цель остается забытой. Нудные и тягостные родительские собрания обычно приносят обратный эффект, отдаляют родителей от проблем обучения и воспитания собственных детей.

Возвращение в практику тематических выступлений родителей перед детьми, рассказов о работе, о достижениях, совместные спортивные соревнования, экскурсии, туристические программы — незаслуженно забытое наследие советского прошлого способно обогатить как детско-родительские отношения, так и работу учреждений системы образования.

Потерянное поколение «девяностых» (90-х) уже начинает воспитывать собственных детей. Необходимо сделать все возможное, чтобы поколение «нулевых» (00-х) стало возрожденным или заново обретенным!

1. *Безмолитвенный А. С.* Тефлоновая семья. — 2009. — [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.bezmolit.tv/articles/for-people/teflon-family. Дата обращения 20.08.2011.
2. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций / Собрание сочинений в 6-ти т. Т.3 / Под ред. Д. Б. Эльконина. — М., 1984. — С.133–163.
3. *Дружинин В. Н.* Психология семьи. — М., 1996. — 364 с.
4. *Короленко Ц. П.* Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. — Новосибирск, 1990. — 286 с.
5. *Шнейдер Л. Б.* Психология семейных отношений. — М., 2000. — 272 с.